

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

А. А. Гусейнов
А. С. Запесоцкий

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Дмитрия Лихачева

Комментарии к книге Д. С. Лихачева
«Избранные труды по русской
и мировой культуре»



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2006

ББК 83.3Р1
Г96

Гусейнов А. А., Запесоцкий А. С.

Г96 Культурология Дмитрия Лихачева: комментарии к книге Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре». — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. — 36 с. ISBN 5-7621-0283-1

В издании представлены статьи директора Института философии Российской Академии наук, академика А. А. Гусейнова и ректора Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, члена-корреспондента Российской Академии образования, профессора А. С. Запесоцкого, положившие начало изучению научного наследия академика Д. С. Лихачева с позиций культурологии.

Издание является своего рода комментарием к книге Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре», выпущенной издательством СПбГУП к 100-летию юбилею академика Д. С. Лихачева.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей гуманитарных вузов, а также для широкого круга научной общественности.

ББК 83.3Р1

ISBN 5-7621-0283-1

© СПбГУП, 2006

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,

ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии образования, Заслуженный деятель науки России

ОСМЫСЛЕНИЕ РАБОТ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

1. Великий гражданин России

Кто такой Дмитрий Лихачев? Ответ вроде бы известен: академик, выдающийся исследователь древнерусской литературы, общественный деятель, радевший за нашу страну и культуру. В общественном сознании Дмитрий Сергеевич живет и в виде штампов: «совесть нации», «нравственный идеал», «последний российский интеллигент»... Наверное, это хорошо, когда образ великого ученого становится доступен массам хотя бы на уровне массовой культуры.

Но России, известной с XX века особенными возможностями фундаментального образования своих граждан, под силу и иное постижение личности Лихачева. Мне думается, оно только начинается. По мере удаления от нервной, наэлектризованной эмоциями эпохи перестройки и последовавшей за ней дезорганизации жизни страны становятся все более очевидными и новые задачи академической науки в осмыслении наследия ученого.

Неожиданный ракурс видения этой ситуации открывает весьма лаконичный, конкретный и на первый взгляд простой документ — Указ Президента РФ В. В. Путина о праздновании 100-летия академика Лихачева. Стране предлагается отметить выдающийся вклад Дмитрия Сергеевича «в развитие гуманитарных наук, культуры и образования». Заметьте, читатель: не в исследование древнерусской литературы, не в общественную жизнь, а в нечто более масштабное. В чем же этот вклад заключается? Это нам и предстоит осмыслить. Готового ответа пока нет.

Очевидно, что по ходу исследований древнерусской литературы Д. С. Лихачеву стало тесно в рамках классической филологии. Одно только оглавление книги избранных трудов способно дать немалую пищу для размышлений. От заметок об истоках искусства до «Декларации прав культуры» — таков диапазон научных интересов, включающий древнерусскую эстетику и эстетику садов, петровские реформы и проблемы русской интеллигенции времен сталинского террора, Пушкина и Достоевского, европейскую культуру и русский исторический опыт, воспитание нравственности в Царскосельском Лицее и вопросы студенческой корпоративности в Гуманитарном университете профсоюзов, историю культуры Петербурга и его интеллектуальную топографию... Здесь нет случайности. Есть свобода интеллекта, основанная на уникальной научной эрудиции, когда аргументы, факты, аналогии и контрапункты возникают легко и естественно, как бы сами собою. Есть свобода мысли, не стесненная шаблоном, не опутанная конъюнктурой, «социальным заказом», позволяющая посмотреть на, казалось бы, общеизвестное по-новому (к примеру, ни один из талантливейших историков не смог так, как Лихачев, осмыслить петровские реформы). Есть широта взгляда, подчиненная неумолимой логике основополагающего



интереса: познать суть России через ее культуру, в динамике становления и развития. Лихачев изучает прошлое, чтобы помочь нам заглянуть в будущее.

В этой связи Дмитрий Сергеевич предстает перед читателем в своих научных трудах как великий гражданин России. Так же, к примеру, как Пушкин в поэзии и литературе. Пушкин произрастал из отечественной и европейской словесности как голос российского этноса, воплощенный в художественных произведениях. Лихачев произрастает из отечественной и мировой науки и воплощается в научных трудах.

Отсюда, кстати, и исключительная востребованность академика Лихачева в общественной жизни страны начиная со второй половины восьмидесятых годов XX века. Когда стала рушиться вся десятилетиями устоявшаяся система ценностей общества, когда жизнь начала выдвигать совершенно новые, доселе немислимые вопросы, наиболее убедительными оказались на них ответы именно Лихачева. В их основе лежало понимание России — как научное достижение Дмитрия Сергеевича, как достижение отечественных гуманитарных наук. Из филологии и искусствоведения, истории и социологии, краеведения и естествознания, философии, наконец, происходило понимание Лихачевым России, произрастало Знание.

Академик Лихачев отличается от сотен тысяч других ученых-гуманитариев не только масштабами своих работ, но и их особым нравственным, гражданским стержнем. Публикуемые в этом сборнике статьи — не «наука ради науки», не просто удовлетворение исследователем своего личного любопытства. И уж тем более не жажда славы, почестей, наград. Нет, ученым движет высокое нравственное чувство. И, может быть, именно оно позволяет в данном случае получить особенные результаты.

Не сомневаюсь, что гражданская позиция академика Лихачева найдет в будущем своих исследователей. Благо документов и материалов для таких работ достаточно. Но мне хочется, чтобы читатель, не дожидаясь этого, самостоятельно поразмышлял на данную тему, перелистывая страницы сборника.

2. Академик Лихачев как культуролог

Дмитрий Сергеевич Лихачев — ученый синтетического типа, свободно работавший практически во всех актуальных для его эпохи областях гуманитарного знания. Особенностью его научного стиля было умение гармонично сочетать философский, искусствоведческий, исторический, литературоведческий и другие подходы и методы исследования.

Это обстоятельство позволило ему оказаться на гребне междисциплинарных научных исследований в гуманитарной сфере, приведших в конце XX века к формированию новой отрасли Знания — культурологии. Становление культурологии происходит в нашей стране приблизительно с начала 1970-х годов и в настоящее время только завершается. Теперь, оборачиваясь в прошлое с позиций современного научного знания, можно сказать, что рядом с Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачева-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная. Академик Лихачев — выдающийся, великий культуролог XX века.

Что же сделано Дмитрием Сергеевичем в культурологии?

В его трудах был поставлен ряд важных вопросов, связанных с особенностями развития и закономерностями существования европейской и русской культуры, он разработал и ввел в научный оборот понятие экологии культуры, развил идею о природе как важнейшей ее части. Именно ему принадлежит размышление о за-



коне целостности, который он полагал одним из основных в искусстве и культуре.

Размышляя о России, Дмитрий Сергеевич подчеркивает, что именно многонациональность есть отличительная особенность русской культуры, а неотъемлемые ее черты — вселенскость, универсализм, устремленность в будущее и неудовлетворенность настоящим — определяют ее особое место в мировом сообществе. Большое внимание он уделяет взаимодействию компонентов и сфер русской культуры, подчеркивает, что мы должны заботиться о расширении наблюдений над аналогиями в разных видах искусства, и в качестве примера рассматривает процессы развития литературы, скульптуры и живописи Древней Руси. Его интересует вопрос о синхронности развития разных видов искусства, ибо, с его точки зрения, они всегда находятся в состоянии динамического взаимодействия.

Д. С. Лихачев считает, что забота о гуманитарной культуре в целом — дело всего мира. Ведь развитие культуры — это не только движение вперед, но и отбор в мировом масштабе всего лучшего, созданного человеком. Характеризуя особенности европейского культурного опыта, частью которого является и русский, ученый обращает внимание на три важнейших качества, его отличающие: личностное начало, восприимчивость к другим культурам, осознание изменяемого мира.

Важная тема культурологического наследия Д. С. Лихачева — формирование национальных культур. Он подробно рассматривает процессы становления русской национальной культуры, при этом утверждает новую точку зрения на эпоху Петра Великого, взамен старой, по его выражению, «мифологической». Дмитрий Сергеевич полагает, что реформы Петра отнюдь не были поворотным пунктом в истории России, а явились отражением процессов последовательного развития страны и могли бы

появиться в это время и без Петра, при другом правителе. Для него значение Петровской эпохи заключается, прежде всего, в том, что это был период смены «знаковой системы» культуры, эпоха «осознания» совершающегося. И именно этим, считает Лихачев, определяется ее историко-культурное значение.

В работах Лихачева разрабатывается ряд положений, актуальных как для культурологии, так и для эстетики. Так, например, в его статьях предлагается необычная трактовка стиля эпохи, разрабатываются понятия Предвозрождения и Проторенессанса. Именно он обращает внимание на то, что каждое произведение искусства есть средоточие нескольких стилей и такой контрапункт является залогом развития художественного творчества в целом. В этом ряду следует рассматривать и категорию «концептосфера», отражающую представление о цельности культуры и ее явлений. Это понятие призвано выражать всю полноту содержания культуры и ее явлений, в том числе и значения всех факторов, обуславливающих эти явления.

Среди оригинальных (и дискуссионных) идей Лихачева — мысль о природе как части культуры. Он замечает, что природа живет сообществом, что существуют «растительные ассоциации» деревьев, грибов, кустарников... в которых действуют определенные «правила поведения». Отношения человека и природы Дмитрий Сергеевич рассматривает как соотношение двух культур. Он обращает внимание на то, что пейзаж всегда создается усилиями той и другой культуры: стараниями человека в него вносятся то, что смягчает «резкости природы», а природа, с другой стороны, стремится смягчить дисгармонию, являющуюся следствием деятельности человека. В контексте этих размышлений и в связи с особенностями русского пейзажа ученый размышляет о воле и просторе, свободе, удали и храбрости, сопрягая мир человека и мир природы.



Особое место в наследии Лихачева занимает культурологическое исследование Петербурга, в облике которого, по мысли ученого, сливаются природа и архитектура. Среди специфических особенностей города Лихачев выделяет академизм, склонность к классическому искусству, классическим формам, профессионализм, тесную связь наук и искусств с обучением. Характеризуя Петербург как средоточие общемировых культурных интересов, он показывает, что этот город — совершенно особое явление в русской культуре, ибо в нем сконцентрированы ее лучшие черты. Дмитрий Сергеевич вводит понятие интеллектуальной топографии Петербурга, предлагая, таким образом, совершенно новый подход к изучению его культуры.

Одна из важнейших тем Лихачева-культуролога — творчество Достоевского, размышляя о котором ученый приходит к интереснейшим соображениям относительно реалистического метода в целом. Он указывает на важнейшие черты реализма как стиля и метода, замечает, что реальность не может быть схвачена с одной точки зрения и чем различнее позиции, тем вернее приближение к действительности.

Его чрезвычайно занимают вопросы, связанные с происхождением и сущностью искусства как части культуры. Он обращает внимание на организующую силу художественного творчества, направленную как на окружающий нас мир, так и на внутренний мир человека, на способность творчества противостоять разрушительным, хаотическим тенденциям деятельности людей. Все эти положения, несомненно, обогащают теоретическую науку об искусстве, позволяют по-новому увидеть художественную культуру в ее историческом развитии.

Научное наследие культуролога Дмитрия Лихачева также ждет своих исследователей.



3. Дмитрий Лихачев — имя университетское

Вклад Дмитрия Лихачева в отечественное образование пока недостаточно изучен. Думается, в значительной мере он еще даже и не востребован, не воплощен в практику, остается неосвоенным богатством. Разумеется, результаты научной деятельности Д. С. Лихачева должны быть включены в школьные и вузовские программы как Знание, обязательное при получении образования. Пока это должным образом не сделано, но, несомненно, произойдет — после осмысления великого наследия академика новыми поколениями ученых.

Есть и иной уровень вклада Лихачева в образование — методологический. Здесь открывается широчайший фронт работы для педагогической науки. Влияние литературы, искусства, архитектуры, природы на души людей Дмитрием Сергеевичем прочувствовано и осмыслено по-особому. Взять хотя бы исключительную по силе мысли работу «Сады Лицея» или выступление перед профессурой и студенчеством Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов «Петербург в истории русской культуры». Не меньший интерес вызывают и его размышления «О русской интеллигенции». Мне они представляются одним из важнейших элементов своего рода педагогической программы Лихачева по самовоспитанию для молодого человека, вступающего в жизнь. Но самой важной в этом плане является, конечно, «Декларация прав культуры» и ее центральная мысль о том, что культура — определяющее условие реализации созидательного потенциала личности.

Отдельного разговора заслуживает непосредственное участие академика Лихачева в образовательной деятельности — с 1992 года, когда Дмитрий Сергеевич начал активно сотрудничать с Гуманитарным университетом профсоюзов.



СПбГУП последние 15 лет исповедует и отстаивает свой путь, свое видение университетского образования в России. Это виденье во многом сформировалось под влиянием и при непосредственном участии Д. С. Лихачева. Для понимания сути сотрудничества академика с нашим вузом весьма полезно прочитать его работу «Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти двадцатого века». Дмитрий Сергеевич пишет, что «в городах существуют районы наибольшей творческой активности», «места деятельности, куда тянет собираться, обсуждать работы, беседовать, где обстановка располагает к творческой откровенности, где можно быть в своей среде». По его мнению, тяга к творческому новаторству способствует появлению групп единомышленников. Новаторство требует коллективности и признания хотя бы в небольшом кружке людей близкого интеллектуального уровня. Эти высказывания дают ответ сразу на два вопроса, которые нам часто задают в последние годы: почему академик Лихачев избрал для сотрудничества именно наш Университет, и почему вслед за ним в СПбГУП пришли Михаил Аникушин, Даниил Гранин, Андрей Петров, Эльдар Рязанов, Андрей Вознесенский и др.

Сборник работ академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, который мы издаем в нынешнем, юбилейном лихачевском году в серии «Почетные доктора Университета», имеет для всех членов университетского сообщества СПбГУП особое, глубоко символическое значение. Д. С. Лихачев для нас — не просто великий ученый, гражданин, патриот. Дмитрий Сергеевич — первый Почетный доктор, официальный персонифицированный идеал нашего Университета.

С идеей учредить звание Почетного доктора Университета в 1992 году выступили ведущие сотрудники СПбГУП Владимир Евгеньевич Триодин и Рубин Сергеевич Милонов. Сразу была предложена и первая кандидатура —

Дмитрия Сергеевича Лихачева. Мне эта идея очень понравилась.

Теперь свои мантии и дипломы вручают все сколько-нибудь известные (а иногда и вовсе не известные) российские вузы. Но в 1992 году это было совершеннейшей новацией для нашего высшего образования. Во всяком случае, лично я ни о чем подобном в отечественных вузах никогда не слышал.

Понравилась же мне эта идея вот почему: серьезную озабоченность у нас вызывало стремительное разрушение советской системы воспитания. Как известно, педагогический процесс (если он есть, конечно) представляет собой систему, а в системе важнейшим элементом является цель воспитания. Формирование же цели предполагает наличие идеалов. Люди, разрушавшие Советский Союз, начали работу с отказа от идеалов советского времени. Были уничтожены и общественные структуры, в задачу которых входило поддержание этих идеалов: партия, комсомол, студенческие организации. Образовалась опасная пустота, которую стремительно заполняли чуждые нашим представлениям о жизни ценности. Поэтому мне показалось очень важным представить университетскому сообществу персонифицированные идеалы, людей, которые были бы официально провозглашены Университетом в качестве таковых.

Дмитрий Сергеевич замечательно подходил для этой роли. К тому времени благодаря своим выступлениям и общественной деятельности он уже фактически стал светлым символом, идеалом современника для миллионов россиян. Несмотря на кипение политических страстей того времени, Лихачев оказался вне политики, точнее — выше политики. В пору всеобщего смятения умов он стал олицетворением идеи служения вечным, абсолютным ценностям. Его научный и нравственный авторитет в обществе был безупречен.



Самому Дмитрию Сергеевичу, с которым меня познакомил работавший ранее в Советском фонде культуры Р. С. Милонов (Лихачев, напомним, был председателем Президиума этого Фонда), эта идея тоже понравилась. Он захотел поддержать динамично развивающийся, реформируемый Университет.

К слову сказать, положение наше в то время было непростым. Высшая профсоюзная школа культуры, на базе которой был создан СПбГУП, являлась до 1991 года закрытым, а потому малоизвестным в стране учебным заведением. Школа принимала на первый курс всего 150 человек, из них процентов тридцать приходилось на страны социалистического содружества, для которых она тоже готовила кадры. Отсутствие «раскрученного» бренда создавало большие проблемы при переходе к рыночной системе образования. К тому же на Университет перешла антипатия, которую испытывала новая российская власть к «советским учреждениям». После ельцинского переворота в ряде консульств западных стран имелись «ориентировки», требовавшие соблюдения осторожности в контактах с Гуманитарным университетом профсоюзов — «придатком коммунистической системы» (как будто в советское время у нас существовали какие-то вузы, не являвшиеся «придатками»).

Лихачев посмотрел на происходящее у нас другими глазами. Он обстоятельно познакомился с вузом и нашими идеями по его дальнейшему реформированию. Резюме было высказано им публично. Прочитирую дословно: «Я чувствую себя сегодня в университете XXI века. Если основная часть европейских университетов гордится своим прошлым, то мы должны гордиться своим будущим, которое будет великим и первозначным в Европе».

Церемонию посвящения в Почетные доктора мы разрабатывали вместе с Дмитрием Сергеевичем, ведь никто из нас не знал, как это делать. А у Лихачева уже

было около 20 мантий от зарубежных университетов, в том числе самых старых, знаменитых. Конечно, мы обратились к нему за консультацией. Трогательная подробность: несколько раз мои коллеги целой делегацией ездили к Лихачеву смотреть его «академический гардероб», и именно по его совету наши дизайнеры разработали скромный, строгий фасон мантии. Я бы назвал нашу мантию академически-аскетичной. В отличие от многих других, в ней нет цветных элементов, да и вообще малейших намеков на какую-либо роскошь. Вслед за мантией и шапочкой был создан дизайн диплома, определена предельно лаконичная форма занесения имен Почетных докторов на памятную мраморную доску.

Посвящение Дмитрия Сергеевича Лихачева в Почетные доктора состоялось 19 мая 1993 года.

В 1986 году, только придя на работу в наш вуз в качестве рядового, начинающего преподавателя, я присутствовал на встрече педагогического коллектива с академиком в ДК «Маяк» на улице Красной. В те дни праздновалось его 80-летие. Уже тогда я почувствовал особое отношение моих коллег к Лихачеву — его считали особенным человеком. Вот и семь лет спустя церемония прошла в обстановке невероятного эмоционального подъема. Все мы чувствовали, что происходит Событие. Не будет преувеличением сказать, что в этот день для нас всех что-то изменилось. Сознание того, что перечень наших ученых и педагогов теперь открывается именем Лихачева, уже не позволяло нам жить как раньше: начинался новый этап истории вуза. Потом я видел многие другие подобные церемонии. В 2000 году один наш соотечественник пригласил меня в Стокгольм на вручение ему Нобелевской премии. На мой взгляд, даже в сравнении с нобелевской наша церемония была весьма торжественной и впечатляющей.

Вручение Лихачеву диплома и мантии Почетного доктора нашего Университета было показано по федераль-



ным телевизионным каналам и имело большой общественный резонанс. Вскоре и другие вузы последовали нашему примеру. Но Дмитрий Сергеевич навсегда остался Почетным доктором только одного вуза России — Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. И определил этим «статус титула».

Для меня все это особенно важно по двум причинам. Во-первых, от таких событий остается заметный след в памяти студенческого сообщества, а это значит, что Университет эффективно транслирует, передает молодежи духовные ценности старших поколений. Как известно, ценности вообще плохо усваиваются логическим путем, для их восприятия человеку нужны личные переживания, эмоции. Во-вторых, в России слишком часто воздаются почести замечательным людям после их ухода из жизни; я же считаю, что благодарность должна быть прижизненной. Сегодня уже нет с нами Дмитрия Лихачева, Михаила Аникушина, Наталии Дудинской, Георгия Свиридова, и я рад, что мы успели сказать спасибо за все свершения им лично, и они имели возможность посмотреть в глаза идущим на смену поколениям россиян в тот момент, когда я облачал их в мантию Почетного доктора.

Как правило, все вручения мантий были приурочены к 24 мая — Дню основателей славянской письменности, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Это не случайно. 24 мая 1992 года наш Университет был освящен Русской православной церковью. С этого дня ведет отсчет новейшая история нашего учебного заведения, история его развития в качестве Университета. Позднее к 24 мая мы стали приурочивать открытия выставок научных трудов наших педагогов, научные конференции, подведение итогов конкурсов научных работ студентов, выпуск в свет книг и другие хорошие дела.

Но все начиналось с мантии для Лихачева...



4. «Декларация прав культуры» — научное и нравственное завещание Дмитрия Лихачева

Итак, в 1990-е годы академик Лихачев избрал Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов трибуной для изложения общественности своих научных взглядов. В специальном сборнике, выходящем одновременно с книгой избранных трудов, мы публикуем 16 лихачевских текстов, рожденных в сотрудничестве с СПбГУП. Для книги мы отобрали два из них: речь Д. С. Лихачева при посвящении его в Почетные доктора («Петербург в истории русской культуры», 19 мая 1993 г.) и «Декларацию прав культуры». Декларация также заслуживает особого разговора.

Летом 1995 года профессор нашего Университета В. Е. Триодин сообщил мне, что Д. С. Лихачев хотел бы встретиться и обсудить ряд волнующих его соображений. Я созвонился с Дмитрием Сергеевичем и через несколько дней, в выходные отправился к нему на дачу в Комарово. Там академик познакомил меня со своей идеей разработки проекта «Декларации прав культуры». По мысли Лихачева, современный этап развития цивилизации породил необходимость официального принятия международным сообществом, правительствами государств ряда принципов и положений, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния человечества. В связи с этим логичным представлялось обсудить эту идею с интеллигенцией Санкт-Петербурга, выйти в международное сообщество с инициативой принятия Декларации от имени города, являющегося уникальным феноменом мировой культуры. (Как известно, Санкт-Петербург — единственный город России, включенный ЮНЕСКО в Список всемирного культурного наследия.)

Исходя из необходимости дать импульс общественной дискуссии, Дмитрий Сергеевич подготовил, выра-



жаясь его словами, «проект проекта» Декларации, который был издан нашим Университетом. Первыми с ним познакомились педагоги и студенты СПбГУП. «Свои надежды на реализацию идей Декларации я возлагаю на молодых людей с университетским образованием», — сказал тогда Дмитрий Сергеевич. (Презентация проекта состоялась 1 сентября 1995 года на нашем традиционном «Дне знаний»).

С этого момента началось широкое вовлечение в обсуждение проекта общественности Санкт-Петербурга. В октябре 1995 года Университет опубликовал Декларацию в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Наука, культура, образование на рубеже XXI века». Учредителями конференции вместе с Университетом были Министерство культуры, Министерство образования, Российская Академия образования, Российский творческий союз работников культуры. Выступление Д. С. Лихачева на конференции вызвало широкий общественный резонанс. В итоге идеи Декларации получили горячую поддержку.

Но Декларация обращена к международному сообществу, а субъектом международного права выступает государство. Поэтому Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов предложил создать при Правительстве Санкт-Петербурга общественную комиссию по доработке идей «Декларации прав культуры» с тем, чтобы Правительство Санкт-Петербурга передало одобренный им вариант проекта на рассмотрение Президенту России, и далее — в ЮНЕСКО.

Анатолий Собчак отнесся к моему обращению с большим интересом и буквально за несколько дней выпустил соответствующее решение. В состав комиссии, возглавляемой председателем Правительства города, вошли крупные общественные деятели, ученые, просветители, хранители культуры, деятели литературы и искусства.



Среди них: О. В. Басилашвили, Я. А. Гордин, Д. А. Гранин, В. В. Знаменов, М. С. Каган, А. А. Мыльников, М. Б. Пиотровский, В. Е. Триодин и др. Члены комиссии выступили в роли авторитетных экспертов. Сам же текст шлифовался и оттачивался группой ученых Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, выполнявших работу по теме «Декларация прав культуры» в рамках комплексного университетского исследования «Гуманитарная культура как фактор преобразования России».

В результате общими усилиями под научным руководством Д. С. Лихачева был подготовлен итоговый документ, представляемый на суд читателя. Думается, научное и нравственное значение проекта Декларации трудно переоценить. По существу, в документе сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В нем прямо сказано, что культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования как народов, малых этносов, так и государств. Вне культуры их самостоятельное существование лишается смысла. Культура, по существу, поставлена в один ряд с жизнью. И потому право на культуру должно стоять в одном ряду с правом на жизнь, правами человека. Культура — условие продолжения осмысленной жизни, человеческой истории, дальнейшего развития человечества.

В Декларации вводится понятие гуманитарной культуры, то есть культуры, ориентированной на развитие созидательных начал в человеке и обществе. И это понятно: сорняки, если им не поставить заслон, способны заглушить культурные растения. Ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры. Если так будет продолжаться и дальше, мы можем стать свидетелями утраты культурой своей сущностной функции — быть гуманистическим ориентиром и критерием раз-



вития цивилизации и человека. Не случайно величайший гений России Пушкин ставил себе в заслугу в первую очередь то, что его поэзия пробуждала в людях добрые чувства. Так и государство должно стать гарантом возвращения гуманитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность развития, совершенствования человека и общества.

Документ не только обогащает теоретическую мысль. Он имеет и практическое значение. На уровне государств его принятие должно привести к изменению национального законодательства каждой страны, способствовать полноценному развитию национальных культур. На уровне мирового сообщества — это шаг на пути интеграции мирового культурного процесса, с общечеловеческих позиций — это обогащение коллективного разума. Наконец, на уровне жизни каждого отдельного человека это, если вспомнить Священное писание, формирование Человека «по образу и подобию» Божию.

...В 1996 году Анатолий Собчак покинул свой пост и мы лишились административной поддержки. Новому правительству города требовалось время, чтобы войти в курс дела. Декларация прошла апробацию на различных российских общественных форумах и получила одобрение научной и творческой интеллигенции, но на этом ее продвижение застопорилось. Наше обращение в Администрацию Президента РФ Б. Н. Ельцина встретило полное равнодушие начальства к данному начинанию, а чиновники из МИДа прямо указали на неуместность Декларации. Оказалось, что в тот момент по поручению ЮНЕСКО некий документ на аналогичную тему разрабатывал один из швейцарских институтов. Надо сказать, документ этот был совершенно иным, неизмеримо более мелким по масштабу, но московские чиновники по каким-то конъюнктурным соображениям не хотели «переходить дорогу» швейцарским ученым

и дипломатам. В результате продвижение нашей Декларации задержалось на десять лет.

Повышенное внимание государства и общества к научному наследию Дмитрия Сергеевича в юбилейный лихачевский год дает нам новый шанс популяризировать этот проект.

«Декларация прав культуры» — один из важнейших научных и нравственных итогов жизни Дмитрия Сергеевича Лихачева, жизни, символизирующей собой служение высшим духовным идеалам. Каждый, кто внимательно прочтет Декларацию, увидит, что в этом документе выдающийся ученый формулирует, быть может, главное свое открытие: смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре. Вот ответ Дмитрия Лихачева на вопрос, волнующий каждого мыслящего человека во все времена, в любые эпохи!

Интересно, что в Декларации Д. С. Лихачев дал свое, альтернативное видение глобализации — как процесса, движимого в первую очередь не экономическими, а культурными интересами человечества. И здесь, мне думается, тоже есть о чем поразмышлять читателю.

25 ноября 1996 года, в преддверии своего 90-летия, академик Д. С. Лихачев написал такие строчки на авантитуле первого (университетского) издания Декларации: «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования человечества. Спасибо моим друзьям, благодаря которым Декларация прав культуры увидела свет. Давайте объединим усилия, чтобы заложенные в ней идеи были реализованы».

Долг нашего поколения — приложить все усилия к тому, чтобы замечательные идеи Дмитрия Сергеевича Лихачева воплотились в принятой ЮНЕСКО «Декларации прав культуры» — «Петербургской декларации». Нужно добиться претворения этих идей в жизнь нашу и наших детей, в жизнь следующих за нами поколений.



5. Несколько слов о сборнике

Сборник трудов Д. С. Лихачева, который Университет издает в его юбилейный год в память своего первого Почетного доктора, открывает читателю Лихачева-культуролога. Три части книги тематически соответствуют трем главным направлениям культурологических исследований академика. Это работы по культуре Древней Руси, петербургская культурология и связанная с ней культурология русской цивилизации XVIII–XIX веков и, наконец, культурология современности. Четвертая, итоговая часть — «Декларация прав культуры».

Книга, которую наш Университет представляет сегодня читателям, прежде всего молодым — студентам как нашего, так и других гуманитарных вузов России, — включает в основном статьи, давно вошедшие в золотой фонд мировой науки. Ее новизна заключается в принципе отбора работ, создании определенного ряда текстов выдающегося ученого, открывающих в своей сумме лихачевское виденье и понимание Культуры.

В этой связи нельзя не выразить особую благодарность замечательному российскому философу А. А. Гусейнову за блестящее эссе о Лихачеве-культурологе. Работа академика Гусейнова несомненно станет важным пособием для новых и новых поколений молодых исследователей, приходящих в гуманитарные науки. Однако хочется надеяться, что каждое поколение будет перечитывать Лихачева «новыми глазами», открывая в его наследии те глубины, которые нам, его младшим современникам, были недоступны.

Книга избранных трудов выпущена Университетом, стены которого помнят негромкий, проникающий в самое сердце голос своего первого Почетного доктора. Пусть же она станет одним из звеньев прочной цепи Памяти. Пусть следующее столетие со дня рождения Дмитрия Сергеевича будет столетием постижения Лихачева.

А. А. ГУСЕЙНОВ,

*директор Института философии Российской Академии наук,
доктор философских наук, профессор, академик РАН*

О КУЛЬТУРОЛОГИИ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Предлагаемое читателю собрание текстов о русской и мировой культуре академика Дмитрия Сергеевича Лихачева — больше, чем щедрый и достойный подарок к 100-летию ученого. Оно имеет также научный и живой, публицистический интерес.

Прежде всего эта книга открывает нового Лихачева. Немцы, интересуясь, знаком ли нам тот или иной человек, спрашивают: «Ist dieser Name für Sie ein Begriff?», что буквально означает: является ли это имя для вас понятием? Имя Лихачева для образованных людей в России давно стало понятием. Его знают как исследователя и пропагандиста литературы и культуры Древней Руси, а также как общественного деятеля, игравшего особенно заметную роль в эпоху перестройки. Именно в этих двух ипостасях его образ клиширован в российском общественном сознании, что, в частности, зафиксировано в энциклопедических изданиях. Оказывается, в творчестве Лихачева есть еще одна, до настоящего времени не высве-

ченная или, по крайней мере, не акцентированная должным образом грань: он был также теоретиком культуры, культурологом.

Речь идет не просто об отдельных и частных культурологических суждениях, специальных исследованиях тех или иных феноменов культурной жизни, а о продуманном, в основе своей концептуальном взгляде на сущность культуры, ее место в жизнедеятельности человека и общества. По-видимому, вполне можно говорить о культурологии Лихачева. Она изложена в развернутых статьях, написанных в последние годы, после того, как он возглавил Советский фонд культуры: «Экология культуры», «Культура как целостная среда», «Три основы европейской культуры и русский исторический опыт», «О русской интеллигенции». Особо следует подчеркнуть: в них зафиксировано, явно выражено то понимание культуры, из которого автор не всегда явно исходил в своих знаменитых исследованиях духовной и материальной культуры Древней Руси. В этом смысле подбор текстов в сборнике, как и их расположение, следует признать удачным.

* * *

Что же такое культура по Лихачеву? Она есть то, что выделяет человека из природы, отличает его от других живых существ, есть человеческая форма жизни. В строгом смысле слова такое понимание не является новым, если, конечно, не считать новым хорошо забытое старое.

Уже в античности философами было зафиксировано различие между природной необходимостью и собственно человеческими установлениями, которые впоследствии (уже на латинской почве) получили название культуры. Природа действует неотвратимо, и она одна и та же для всех, она не делает различия между эллинами и варварами, «своими» и «чужими». Культура же, напротив,

произвольна, случайна, зависит от человеческого выбора, и она различна у разных народов и групп людей. Люди рождаются, умирают, едят, пьют одинаково, а их обычаи, законы, представления о добре и зле отличаются от народа к народу, от поколения к поколению.

Под культурой понимается то, что создается человеком, находит свое последнее основание в его сознательной воле. Это — пространство свободного и ответственного существования людей. Культура воплощается в природной материи, но не сводится к ней. Культура, можно сказать, просвечивает сквозь нее, представляет собой форму, организующую природу в соответствии с человеческими целями и замыслами. Софист Антифонт говорил, что если посадить в землю ветку оливы, то вырастет олива; если посадить в землю скамью, сделанную из оливы, то опять вырастет олива. Скамья не вырастет. Почему же скамья, а не лук и стрелы, и как сделать так, чтобы из оливы делали скамьи, а не лук и стрелы — эти и многие другие такого же рода вопросы открыли и одновременно проблематизировали культуру как особый, отличный от природы и специфичный для человека способ существования в мире.

Такое понимание, предполагавшее в культуре выражение и продолжение свободной разумной сущности человека, имеет длительную традицию и его можно считать классическим. В последнее время, в нашей стране в XX веке, стало складываться более узкое, специализированное представление о культуре, корреспондирующее с учреждениями культуры. Она стала пониматься как одна из сфер общественной жизни и человеческой деятельности, связанная с литературой, искусством, кино, музеями, этикетом и т. п. Лихачев возвращает нас к классическому — широкому — видению культуры, что особенно ценно в условиях необычайно большой и постоянно нарастающей дифференциации

и технологичности человеческой деятельности. «Большинство людей (в том числе и “государственных мужей”), — пишет он, — понимают под культурой весьма ограниченный круг явлений: театр, музеи, эстраду, музыку, литературу, — иногда даже не включив в понятие культуры науку, технику, образование... Между тем культура — это огромное целостное явление... В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, правоведение и моральные нормы поведения людей и государства».

Лихачев, кажется, не очень любил философию, и я не знаю, насколько хорошо он ее знал. Однажды он даже предложил исключить философию из числа экзаменов кандидатского минимума в аспирантуре, чем огорчил своих коллег-гуманитариев из философского цеха. Каким бы, однако, ни было отношение Лихачева к философии, его рассуждения о культуре в действительности имеют философскую природу. Он говорит о культуре как о человеческом предназначении, не только описывает ее в качестве совокупности реальных фактов и блестяще анализирует некоторые из них, он одновременно ставит вопрос о том, как она, культура, возможна. Для его культурологической концепции существенны два положения: культура исторична и культура едина, целостна.

Историчность культуры означает, что она развивается, обогащается, проходит через качественные стадии («формации», как говорит Лихачев), существует в сложной, отнюдь не прямолинейной, но тем не менее в целом прогрессивной линии преемственного развития. Это основополагающее понимание историчности Лихачев дополняет двумя важными характеристиками. В «Заметках об истоках искусства» Лихачев говорит, что зарождение искусства — длительный процесс, оно продолжается по сей день и «рождается в каждом акте творения искусства»; «происхождение искусства приближается



к процессу его совершенствования, но не сливается с ним». То, что здесь сказано об искусстве, относится ко всей культуре, ко всем ее формам. Историчность культуры означает тем самым не только преемственность, но и ее прерыв в том смысле, что она каждый раз рождается заново, как будто в первый раз. Сама преемственность культуры обнаруживает себя в процессе постоянного становления. В понятие историчности входит сознание собственной относительности. Культура только тогда есть культура, когда она способна как принять эстафету от прошлого, так и передать будущему. «Историческое сознание требует от человека сознания исторической относительности собственного сознания. Историчность связана с “самоотречением”, со способностью ума понять собственную ограниченность».

Культура едина не только в вертикальной смене качественных состояний, она едина и в горизонтальном многообразии форм. Культура целостна. Настолько целостна, что из нее нельзя убрать части, чтобы не навредить остальным. Читаем у Лихачева: «Падение гуманитарной культуры или какой-либо из сторон этой культуры (например музыкальной) обязательно, хотя, быть может, и не сразу очевидно, скажется на уровне развития даже математики или физики».

Идея целостности культуры, внутренней взаимосвязанности ее различных, даже далеко отстающих друг от друга форм, удостоверяется реальным опытом развития культуры, всплески, подъем, как, впрочем, и падения, провалы которой охватывают, как правило, все ее сферы. Лихачев на примере анализа культуры Древней Руси показал первостепенную важность для культуры ее внутренних связей.

Общие закономерности, тем более конкретные механизмы, обеспечивающие целостное функционирование культуры, взаимодействие и взаимовлияние различ-

ных ее форм и сфер, плохо изучены. Во всяком случае не изучены до такой степени, чтобы можно было целенаправленно использовать их в культурной политике. Не потому ли общественное сознание поддерживает благоговейное отношение к культуре? Не потому ли и в текстах Лихачева мы находим тезисы о том, что культура — это «сакральное поле», «святыня», что продажа национальных культурных ценностей — «смертный грех»? Для Лихачева характерно трепетное отношение к культуре, как если бы она была живым существом, к тому же обладающим святостью. Он даже поставил вопрос о «правах культуры» (выражение, которое, как я понимаю, имеет фигуральный смысл и призвано лишь подчеркнуть ценность, точнее, даже самоценность культуры и необходимость ее защиты), предложив зафиксировать их в особой Международной декларации*.

Есть еще одно соображение, объясняющее, почему культура приобретает целостный вид и почему сам факт ее целостности является ценностью, которую следует оберегать. «Культура, — пишет Лихачев, — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения народом, нацией». И далее: «Культура — это святыни народа, святыни нации».

Культура, культурные ценности образуют ткань народной жизни, в них и через них народ, нация обретают историческое существование в длинной цепи сменяющих друг друга поколений и умножающемся многообразии человеческих занятий. Культура представляет собой настолько существенную и специфическую характеристику народа, что вполне можно утверждать:

* О рождении и смысле «Декларации прав культуры» см. статью проф. А. С. Запесоцкого «Осмысление работ Дмитрия Сергеевича Лихачева только начинается».

народ остается народом только до тех пор, пока сохраняется его культура в исторически сложившемся своеобразии. Поэтому для бытия народа первостепенно важно иметь адекватное сознание своей культурной самобытности — вопрос, которому Лихачев уделяет большое внимание и как общетеоретической проблеме, и, в особенности, как точке напряжения русских споров.

* * *

Собранные в книге работы, по крайней мере многие из них, актуальны, просто злободневны, как если бы они были написаны сегодня. Это говорит, конечно, о том, что наши размышления и споры о собственной культурной идентичности многие годы возвращаются вокруг одних и тех же вопросов. Но не только. Главная причина заключается в другом: Лихачев очертил проблемы, которые составляют внутренний нерв отечественной культуры и имеют непреходящее значение.

Культурологические тексты Лихачева, как, впрочем, и его исследовательские труды, читаются легко. Этому, конечно, способствует ясность языка, еще больше свободная, эссеистская манера рассуждения. Автор часто апеллирует к личным наблюдениям, к конкретным узнаваемым фактам и произведениям, непринужденно переходит от предмета к предмету; он пишет так, будто ведет необязательную беседу. Вся эта мозаика на первый взгляд случайных фактов, воспоминаний, ассоциаций складывается в стройную картину, организованную вокруг определенной идеи, в результате чего последняя предстает не в голом виде последовательного логического рассуждения, а в качестве одухотворяющей основы самой жизни. И все-таки особая привлекательность и злободневность текстов заключена не в их эстетическом строе, не в стиле и манере, а в содержании идей. Лихачев говорит вещи, которые не могут не волновать дума-

ющего человека, интересующегося русской культурой. И говорит так, словно хочет прояснить читателю то, что тот сам смутно чувствует. И задача читателя в этом случае скорее распознать истину, чем узнать ее, говоря точнее: узнать, но так, как узнают человека, которого видел и знал раньше.

Из суждений Лихачева, звучащих сегодня так же и даже еще более злободневно, чем тогда, когда они были высказаны, назову только его мысли о культурно-цивилизационной идентичности России.

Для Лихачева как сторонника гуманизма, возвращенного на христианской, к тому же православно-христианской основе, зло не имеет субстанциональности, «лишено самостоятельного творческого начала». «Зло, — пишет он, — состоит в нетворческом отрицании добра и нетворческом противостоянии добру». Но оно при этом имеет одну коварную особенность: зло атакует добро прямо в сердце, покушается на самые вершины национальной культуры. В русской культуре атакам зла прежде всего подвергались соборность, национальная терпимость, общественная свобода.

Признание соборного начала, соборности русской культуры и русской ментальности удостоверяется, описано, воспето многими выдающимися русскими мыслителями и деятелями культуры. Достаточно только назвать Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева. Соборность стала своего рода опознавательным знаком русской культуры, в том числе и ее самосознания. Но при этом не всегда обращают внимание на то, что она идет рука об руку с терпимостью в национальных отношениях, переходит в национальную терпимость, материализуется в ней.

Лихачев особо, настойчиво подчеркивает, что государство Русь с легендарного его начала, когда восточнославянские и финно-угорские племена совместно призвали

варяжских князей, было всегда многонациональным. Универсализм и прямая тяга к другим национальным культурам характерны и для Древней Руси, и для России XVIII–XX веков. Именно в этом средоточии русской культуры, выражающем ее историческую самобытность и особую красоту ее душевного строя, она оказывается наиболее подверженной опасностям и наиболее незащищенной, уязвимой. Так, грабитель, ворвавшись в дом, первым делом устремляется к шкатулке с драгоценностями, которую к тому же ему легче унести. Послушаем Лихачева: «Умирание культуры может быть вызвано двумя, казалось бы, различными причинами, противоположными тенденциями: или национальным мазохизмом — отрицанием своей ценности как нации, небрежением собственным культурным достоянием, враждебностью к образованному слою-творцу, носителю и проводнику высокой культуры (что мы нередко наблюдаем сейчас в России); либо “ущемленным патриотизмом” (выражение Достоевского), проявляющим себя в крайних, зачастую бескультурных формах национализма (также чрезвычайно у нас развившихся). Здесь мы имеем дело с двумя сторонами одного и того же явления — **национальной закомплексованности**».

Как бы хотелось, чтобы это суждение было ошибочным! Но, увы, Лихачев прав, беспощадно прав. Сегодня еще более прав, чем тогда, когда написал эти горькие слова. И мы являемся свидетелями, участниками и жертвами того, как национальный мазохизм, сопровождавший рождение демократической России, переходит сегодня в дремучую ксенофобию. Сейчас, когда я пишу эти строки, СМИ передают об очередном (вдумайтесь: **очередном!**) убийстве в Санкт-Петербурге (городе Лихачева) на этот раз студента из Сенегала Самбы Лампсара, совершенном на расовой почве. Большого позора трудно себе представить.

Отметив открытость русской культуры другим национальным культурам, Лихачев отнюдь не склонен рассматривать ее как бесформенное соединение разнородных элементов. Русская культура открыта всем другим национальным культурам, но в качестве европейской и через европейскую — такова точка зрения Лихачева. Это же, по его мнению, относится к культурам других российских народов. Он ясно и определенно выступает против евразийской версии русской культуры. Не входя в существо этого большого вопроса и великого спора, с Лихачевым нельзя не согласиться в двух вещах. Во-первых, культура не география, тем более не «кровь» и «почва», хотя все это какое-то значение имеет. Культура — это прежде всего и главным образом история, духовный выбор. И когда Лихачев говорит о европейской сущности русской культуры, он меньше всего ориентирует на подражательность по отношению к Западной Европе. Для него европейская культура зиждется на трех основаниях: личностном начале, универсализме и свободе. И пафос его суждений по данному вопросу состоит в том, чтобы подчеркнуть ответственность русской культуры за эти ценности, чтобы сказать, что без русской культуры сама европейская культура является неполной, урезанной. Во-вторых, осознание своей европейской идентичности не сужает кругозор русской культуры, не изолирует ее от других культур. Скорее наоборот: расширяет и соединяет. «И мы, принадлежащие к культуре **России**, должны принадлежать **общечеловеческой культуре** через принадлежность именно к **культуре европейской**» — такова формула цивилизационного выбора России по Лихачеву. Мудрая формула.

СОДЕРЖАНИЕ

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,

ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии образования, Заслуженный деятель науки России

**ОСМЫСЛЕНИЕ РАБОТ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА
ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ 3**

А. А. ГУСЕЙНОВ,

директор Института философии Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор, академик РАН

О КУЛЬТУРОЛОГИИ Д. С. ЛИХАЧЕВА 22

Научное издание

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович
ЗАПЕСОЦКИЙ Александр Сергеевич

Культурология Дмитрия Лихачева

Комментарии к книге Д. С. Лихачева
«Избранные труды по русской и мировой культуре»

Ответственный редактор *И. В. Петрова;*
дизайнер *Н. А. Румянцева;* технический редактор *Е. Ю. Николаева;*
корректоры: *О. В. Смушко, И. Н. Чузунова*

Подписано в печать с оригинал-макета 04.05.06. Формат 60х90/16
Гарнитура SchoolBook. Усл.-печ. л. 2,25. Тираж 2000 экз. Заказ № 140
Издательство Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

Отпечатано в типографии СПбГУП. 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ISBN 5-7621-0283-1



9 785762 102834



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

www.gup.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ СПБГУП



Предлагаем также посетить сайт «Площадь Лихачева»

www.lihachev.ru

основные рубрики сайта:

Научное наследие
Д. С. Лихачева

Библиография
Лихачева

Международные
Лихачевские чтения

Декларация прав
культуры

и другие материалы

Запесоцкий А. С.

ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

В книге исследуются культурно-антропологические основы образовательной деятельности, философские и культурологические проблемы образования, специфика и образовательный потенциал отечественной гуманитарной культуры, модели и приоритеты образовательной политики; характеризуются психокультурные механизмы образовательной деятельности, обосновываются стратегии личностного развития как основные направления педагогического процесса. Существенное место в монографии занимает рассмотрение культуроцентристской образовательной парадигмы, предполагающей референциацию образовательного пространства, оптимизацию социально-культурной среды личностного развития, индивидуализацию образовательной деятельности, гуманизацию образовательного процесса.

Каган М. С.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ПЕТЕРБУРГА: учеб. пособие

В учебном пособии рассматривается трехвековое развитие Петербурга–Петрограда–Ленинграда–Петербурга как одного из двух культурных центров России, основанного Петром Великим в ходе преобразивших страну грандиозных реформ.

Понятие культуры в представлении автора — сложное, многосоставное, но целостное образование, охватывающее и духовную, и материальную, и художественную сферы жизни города, в котором формировалась специфическая ментальность петербургской интеллигенции.

Марков А. П.

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
РЕКЛАМНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ.
СПОНСОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: учеб. пособие**

Издание знакомит с проектными технологиями, обеспечивающими эффективность рекламных кампаний, PR-коммуникаций, спонсорской деятельности; в нем раскрывается универсальный алгоритм создания оптимальных моделей решения нестандартных задач бизнес-структур. Содержание книги расширяет информационную и технологическую базу учебных курсов и дисциплин, обеспечивающих подготовку специалистов в области маркетинговых коммуникаций.

Лашманова Н. В.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА: учеб. пособие

Учебное пособие посвящено исследованию теоретических и методических основ построения информационных систем маркетинга (ИСМ). Приведены общие принципы разработки ИСМ, рассмотрены подходы организации автоматизированного рабочего места (АРМ) маркетолога, представлено функциональное программное обеспечение его деятельности. Особенностью данного издания является рассмотрение вопросов разработки интегрированных информационных систем маркетинга в социально-культурной сфере.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЫНОК / под ред. Т. Е. Шехтер

В издании рассмотрены основные тенденции современного художественного процесса, место и роль актуального искусства в культурном пространстве, а также раскрыта специфика отечественного художественного рынка в совокупности культурологических, искусствоведческих, эстетических аспектов в контексте гуманитарного знания.

ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ХОРЕОГРАФОВ. ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА: учеб. пособие

В книге представлены уникальные материалы по методике обучения основным дисциплинам, входящим в комплексную программу подготовки педагогов-хореографов широкого профиля: классическому, народно-сценическому, историко-бытовому танцу, хореографической работе с детьми. Приводятся описания ценнейших образцов танцев из классических балетов. Многие из этих материалов публикуются впервые. Издание сопровождается обширным иллюстративным и нотным материалом.

Эти и другие издания можно заказать в издательстве Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов:

- по адресу: 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
- по телефонам: (812) 269-74-09; (812) 740-38-87;
- по e-mail: publish@gup.ru;
- на сайте: www.gup.ru



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

- Два государственных диплома:
 - о высшем образовании по специальности;
 - о дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»
- Дневная, вечерняя и заочная формы обучения
- Второе высшее образование
- Отсрочка от службы в армии
- Аспирантура и докторантура

| СПЕЦИАЛЬНОСТИ | СПЕЦИАЛИЗАЦИИ |
|--|---|
| ФАКУЛЬТЕТ КУЛЬТУРЫ | |
| Лингвистика и межкультурная коммуникация | Теория и методика преподавания иностранных языков и культур; Перевод и переводоведение; Теория и практика международной коммуникации |
| Связи с общественностью | Реклама Сопровождение медиапроектов; Копирайтинг (составление рекламных текстов и слоганов); Организация связей с общественностью; Имиджелогия |
| Социально-культурная деятельность | Журналистика Организация и управление туристской отраслью; Маркетинговые коммуникации |
| Психология | Телерадиожурналистика; Журналистика периодической печати; Web-журналистика |
| Прикладная информатика в культуре и искусстве | Психология Социальная психология в СМИ; Психология управления (менеджмента) |
| Социальная работа | Прикладная информатика в культуре и искусстве Аналитические информационные системы; Информационные системы в сфере культуры и искусства |
| ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВ | |
| Искусствоведение | Социальная работа Менеджер социальной сферы; Социальная работа с семьями и детьми |
| Режиссура мультимедиа-программ | Искусствоведение Европейские языки и международный художественный бизнес; Восточные языки и международный художественный бизнес |
| Музыкальная звукорежиссура | Режиссура мультимедиа-программ Режиссура интерактивных игр и образовательных программ; Режиссура компьютерной анимации; Режиссура мультимедиа-рекламы |
| Звукорежиссура театрализованных представлений и праздников | Музыкальная звукорежиссура Звукорежиссура |
| Народное художественное творчество (хореография) | Звукорежиссура театрализованных представлений и праздников Звукорежиссура концертов и зрелищных представлений; Театрализованная звукорежиссура |
| Режиссура; Актерское искусство | Народное художественное творчество (хореография) Балетмейстер-педагог; Балетмейстер-педагог спортивного (бального) танца; Балетмейстер-педагог эстрадно-джазового танца |
| ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ | |
| Коммерция (торговое дело) | Режиссура; Актерское искусство Режиссура телевидения; Режиссура драматического театра; Артист театра и кино |
| Экономика и управление на предприятии | Коммерция (торговое дело) Коммерция в сфере недвижимости; Коммерция в сфере потребительских товаров |
| Социально-культурный сервис | Экономика и управление на предприятии Управление финансами на предприятии; Правовое регулирование хозяйственной деятельности |
| Менеджмент организации | Социально-культурный сервис Гостиничный сервис; Спортивно-оздоровительный сервис |
| Прикладная информатика в экономике | Менеджмент организации Административный менеджмент; Финансовый менеджмент; Информационный менеджмент |
| ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ | |
| Юриспруденция | Прикладная информатика в экономике Информатика в бизнесе, управлении, инвестиционной деятельности; Управление информационными ресурсами |
| | Юриспруденция Государственно-правовая; Гражданско-правовая; Экономико-правовая; Правовые информационные системы; Международная юридическая деятельность; Правовое регулирование в сфере культуры и искусства |

